

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКОГО БИЛИНГВИЗМА

Языковая компетенция – это не только знание правил выражения мыслительного содержания с помощью средств языка, а обладание необходимыми для данного вида деятельности операциональными структурами и навыками их реализации [1]. Диагностика языковой компетенции детей с билингвизмом и последующая организация коррекционно-развивающего процесса вызывает трудности у работников ДОУ, логопедов, учителей начальных классов.

Характер имеющихся у двуязычных детей речевых нарушений и само их наличие – один из показателей уровня языковой способности и качества языковой компетенции. Выявление состава и структуры лексикона, состояния грамматического строя речи на русском языке, определение степени сбалансированности детского билингвизма стало **целью** данного экспериментального исследования.

Помимо диагностики языковой компетенции, нами была выявлена ведущая модальность тестируемых детей. Полученные данные помогут нам подтвердить или опровергнуть **гипотезу** Т.И. Мелентевой [3] о наличии у детей с ранним билингвизмом большой степени билатерализации, а также послужат дальнейшей опорой при составлении коррекционной программы по формированию языковой компетенции двуязычных детей.

1. Методика свободного ассоциирования.

(Задание для детей старшего дошкольного или младшего школьного возраста).

Цель: исследование субъективных семантических полей слов в сознании детей-билингвов, характера семантических связей между единицами ментального лексикона ребёнка.

Инструкция: детям предлагается выдать на каждый стимул по одной реакции и записать. Слова-стимулы: *школа, море, быстрый, ярко, арбуз, лыжи, ловить, больной, думает, высоко*. На задание даётся не более 30 секунд для написания каждой реакции.

Характеристика респондентов: В данном исследовании участвовали 5 детей-билингвов. Из них девочки 11, 9, 7 лет и два мальчика 9 лет. Алиша: 9 лет, из смешанной русско-турецкой семьи. Дома говорит на русском с мамой, на турецком – с папой, до 4 лет семья проживала в Турции, в данный момент живёт в России, ребёнок посещает московскую школу № 56 (с углублённым знанием турецкого и английского языков). Мальчик говорит охотно как на русском, так и на турецком языке.

Алина: 11 лет, из смешанной русско-турецкой семьи. Дома говорят по-русски, девочка посещает общеобразовательную школу г. Москвы, читает и пишет на русском языке, но владеет турецким, много времени проводит с турецкими родственниками и друзьями.

Каан: 9 лет, из смешанной турецко-азербайджанской семьи, где говорят на 4-х языках. Каан родился в Турции, где посещал турецкую начальную школу. В данный момент ребёнок посещает международную начальную школу в г. Москва. Русский язык изучает факультативно с преподавателем 2 раза

в неделю, с мамой в течение последних двух лет общается только по-русски.

Мария: 9 лет, из смешанной русско-турецкой семьи. Девочка владеет тремя языками: русским и турецким с рождения, немецким – с 3-х лет (учебный билингвизм). Владеет письменной речью как на турецком, так и на русском, посещает международную начальную школу, дома используются 2 языка: турецкий и русский. Охотно использует все 3 языка в течение дня, не испытывает трудности перехода с одного языка на другой.

Элиза: 7 лет, из смешанной русско-английской семьи. В семье используется русский и английские языки, девочка пока не посещает начальную школу, ходит международный детский сад, до 5 лет семья девочки проживала в Великобритании.

Оценка результатов:

Высокий уровень: даны адекватные реакции на все стимулы, преобладает парадигматический тип связи.

Средний уровень: даны реакции на большинство стимулов, обнаруживаются синтагматические и парадигматические типы связей.

Низкий уровень: менее 5 адекватных реакции, преобладают синтагматические и тематические реакции.

Результаты диагностики и их интерпретация:

При исследовании видов ассоциативных связей у детей с билингвизмом на русском языке, обнаружено: 20 синтагматических связей, 16 тематических и 14 парадигматических. Самое большое число парадигматических связей выявилось у Марии (4). У данного ребёнка можно диагностировать хорошее развитие лексики с организацией семантических полей. Синтагматические связи чаще всего встречались у Алиши и Элизы. Можно предположить, что дети находятся на «этапе перестройки типов вербальных связей» У них наблюдается несформированность семантического поля. Дети опираются на чувственное восприятие окружающей ситуации и в качестве слов-реакций у них преобладают названия окружающих ребёнка предметов. Примеры Элизы: «море – рыбка»; «быстрый – дельфин»; «думает – о шоколаде». У этих детей можно диагностировать несформированность лексической системности. У Алиши также большое место занимают стереотипные синтагматические ассоциации: «ловить – мяч», «больной – человек». Таким образом, у Алиши и Элизы прогрессивная перестройка словаря пока не произошла. У Алины больше всего тематических связей. Например: «школа – ужас», «лыжи – шлёпнуться». Здесь можно было бы предположить, что у девочки смысловые связи слов ещё усваиваются, так как преобладает мотивированный характер связей. Однако, учитывая возраст ребёнка (11 лет), успешно выполненное предыдущее задание и то, что девочка, в отличие от других детей, посещает русскую школу, можно отметить у неё склонность к неординарности мышления и высказываний. С психологической точки зрения, это связано с тем, что в возрасте 11-12 лет происходит процесс самоопределения. Оригинальность представляется

одним из способов самоутверждения и самовыражения. Подражание действию и мыслям взрослых, которые они проявляют по отношению друг к другу, к детям, к школе, свойственно для детей этого возраста. Этим объясняется наличие в словесных ассоциациях детей и подростков речевых штампов, клише, стереотипов. Пример: «думает – блондинка» (Алина, 11 лет). Вероятное отсутствие интереса к учению, равнодушие либо негативизм к школьным знаниям может стать причиной подобных вербальных реакций: «школа – ужас» (Алина). Так, у этого ребёнка можно предположить наличие психологических трудностей, связанных со школой.

- На втором этапе эксперимента задания предъявлялись на иностранном (втором) языке: турецком или английском, исходя из того, каким вторым языком ребёнок владеет. Эксперимент был проведён спустя неделю. Целью данной методики было определение типа билингвизма у детей.

Инструкция: «В ответ на предъявленное слово-стимул запишите любое слово, пришедшее вам в голову на английском (турецком) языке».

Среди переводных реакций по степени эквивалентности реакции слову-стимулу можно выделить следующие разновидности:

- эквивалентный (словарный) перевод стимула: у Элизы: все 5 ассоциаций; у Каана: 4 ассоциации;
- ни у кого не обнаружилось неэквивалентного перевода стимула (без учёта его грамматического значения слова и основанного на подмене стимула в ходе идентификации другим, схожим по звучанию английским или турецким словом).

По данным результатов (по количеству совпадений реакций) этой таблицы можно предположить у Алины – сбалансированный билингвизм, свободное владение двумя (турецким и русским) языками; у Алиши – скорее переводной характер русско-турецкого билингвизма, недостаточный для свободного общения; у Марии – сбалансированный русско-турецкий билингвизм, так как у неё самое большое количество совпадений реакций; у Каана и Элизы – переводной характер русско-английского билингвизма с доминированием английского языка.

Таким образом, по данным результатов методики, у детей обнаружился следующий уровень языковой способности (в русском языке):

Алиши продемонстрировал несформированность вербальных связей, **невысокий** уровень развития языковой компетенции в русском языке. На основании результатов второго этапа данной методики можно диагностировать *репродуктивный* тип его билингвальности: мальчик понимает и воспроизводит русскую речь по имеющимся в памяти речевым моделям.

Алина продемонстрировала индивидуальное своеобразие (как по лексическому составу, так и по типам семантических связей) семантического поля слов своего «активного словаря». Во второй части эксперимента у неё не выявилось ни одной переводной реакции, также не было фонетических ассоциаций, что свидетельствует о полном овладении ею семантикой знаков русского языка. На основании таких результатов можно диагностировать **средний** уровень языковой компетенции. Тип билингвальности этого ребёнка можно отнести к *продуктивному*.

Каан во второй части эксперимента у мальчика можно констатировать неполное владение русским языком. Уровень языковой компетенции **низкий**. Тому подтверждение пропуск реакции на стимул «bright», большое количество эквивалентных переводных реакций. Небольшое количество лингвистических реакций свидетельствует о невладении ребёнком слитными комплексными представлениями. Тип его билингвизма можно определить как маргинальный: ребёнок понимает речь на втором (русском) языке и адекватно реагирует на нее, но не может нормативно употреблять языковые единицы и применять грамматические правила.

Мария: обнаружила склонность к речевому творчеству, быстроту реакции при выполнении тестов. Выполняя задания, девочка ориентировалась на «чувство языка»: интуитивное обобщение норм языка позволяло ей прогнозировать успешность/ неуспешность своих ответов. Поэтому уровень языковой компетенции у этого ребёнка мы относим к **высокому**, а характер билингвизма к *продуктивному*. У *Элизы* можно диагностировать несформированность единой сенсорно-перцептивной базы, так как ни одна её ассоциативная реакция не совпала.

Результаты двух частей эксперимента позволяют определить **низкий** уровень языкового развития у девочки. Однако, учитывая её возраст (7 лет) и то, что ребёнок систематично занимается русским языком с преподавателем, прогнозы в развитии её языковой компетенции хорошие.

Таким образом, данная методика позволяет выявить наличие в лексиконе ребёнка того или иного слова. Она применима в целях изучения языковой способности дошкольников и младших школьников, а также при диагностике языковой способности у детей с различными формами общего недоразвития речи. С психологической точки зрения, соотношение стандартных и нестандартных речевых реакций позволяет определить степень неординарности и «эксцентричности» мышления испытуемых. Также можно диагностировать тип мышления и склонности ребёнка. Известно, что у детей с преобладанием парадигматических связей в вербальных ассоциациях «технический» склад ума, а с синтагматическими – гуманитарный [2].

2. Методика изучения словесной ассоциативной способности.

Инструкция: предлагаются несколько триад из прилагательных. Детям нужно было подобрать к каждой группе ещё одно слово-существительное, которое может образовывать с каждым прилагательным из этих словосочетание:

Выбор такого материала объясняется тем, что усвоения имён существительных и глаголов происходит у всех детей в младшем дошкольном возрасте (2-3 года), а имена прилагательные и конструкции: «прилагательное + существительное» усваиваются детьми позже и может вызвать трудности в формировании, особенно ярко этот аграмматизм может проявляться в речи детей-билингвов.

1. Косой, длинноухий, быстрый
2. Куриное, крутое, жареное
3. Ванильное, холодное, сладкое,
4. Ветреная, переменчивая, ясная
5. Горячий, электрический, трёхрежимный

6. Сторожевая, лохматая, верная
7. Трёхколёсный, спортивный, новый
8. Резиновый, футбольный, упругий
9. Коровье, сгущённое, парное
10. Настенные, механические, старинные.

В результате эксперимента обнаружены следующие реакции:

Табл. 4. Результаты методики 2.

Ожидаемая реакция	Алина	Алиша	Каан	Мария	Элиза
1. Заяц	Заяц	Заяц	Заяц	Осёл, заяц	Волк
2. Яйцо	Яйцо	Яйцо	Яйцо	Яйцо	Курица
3. Мороженое	Мороженое	Мороженое	Мороженое	Мороженое	Мороженое
4. Погода	Небо	Погода	Птица	-----	Чайка
5. Утюг	Чайник	Чайник	Утюг	Провод (кабель)	Утюг
6. Собака	Собака	Собака	Собака	Жена бомжа	Собака
7. Велосипед	Велосипед	Мотоцикл	Велосипед	Мотоцикл	Велосипед
8. Мяч	Мяч	Мяч	Мяч	Мяч	Мяч
9. Молоко	Молоко	Молоко	Молоко	Молоко	Молоко
10. Часы	Часы	Часы	Часы	Часы	Часы

Проанализировав ответы детей, можно сделать вывод о том, что у Алиша и Каан дали самые точные определения. Эти мальчики достаточно хорошо владеют анализом связей между словами, легко вычлениают общий принцип действий в задании, поэтому у них можно диагностировать доминирование «левополушарных структур». С другой стороны, учитывая результаты первой диагностики, их «левополушарность» может быть свидетельством несбалансированности их двуязычия: вероятно, русский язык у этих детей реализуется через английский и турецкий. Именно при таком субординативном билингвизме возрастает роль левого полушария [3].

У Алины ошибка в триаде «ветренная, переменчивая, ясная» (реакция «небо») – девочка не соотнесла прилагательные из триады и свою реакцию. Результаты Алины свидетельствуют также о доминировании у девочки правого полушария: ведущая аудиально-кинестетическая модальность, опора на изобразительно-эмоциональную сферу при установлении связи «слово – образ».

У Марии не все реакции совпали с ожидаемыми, но есть креативные реакции: «сторожевая, лохматая, верная – жена бомжа», «горячий, электрический, трёхрежимный – провод (кабель)», что говорит о нестандартности мышления, чувстве юмора у ребёнка. Подобные реакции связаны с её образным мышлением и свидетельствуют, с одной стороны, о «правополушарном» способе ориентировки в речевом материале, с другой, – об абстрактно-линейном типе мышления.

У Элизы самые неточные реакции (3 реакции не совпали), не все её собственные реакции можно считать адекватными: «косой, длинноухий, быстрый – волк» или «ветренная, переменчивая, ясная – чайка».

По этим ассоциативным связям можно также диагностировать у Элизы неразвитую языковую способность, а также предположить правополушарную модальность. В реакциях Элизы обнаруживаются трудности с грамматическими компонентами: неумение грамматически правильно сочетать слова, неразвитая способность классификации объектов по общим и частным признакам. Слова из триады воспринимаются изолированно, а не как единое целое, поэтому выданные реакции адекватны только в отношении одного или двух слов из триады.

Разнообразные реакции вызвала триада «горячий, электрический, трёхрежимный»: «чайник, утюг, провод». С одной стороны, это говорит о неудачности подобранных прилагательных триады, с другой, – о влиянии личностного опыта в ответах испытуемых. Вероятно, чайник как предмет бытового пользования, актуальнее для детей, он им «ближе», чем утюг.

Данная диагностика позволяет выявить наравне с уровнем языкового развития и недоразвития речи ведущую модальность у испытуемых: «правополушарность», «левополушарность». Полученные результаты подтверждают гипотезу Т.И. Мелентьевой [3] о том, что ранний языковой опыт билингвов приводит к формированию у них своеобразной функциональной системы речевой деятельности, которая характеризуется большой степенью билатерализации: при естественном билингвизме у детей, в большинстве случаев, наблюдается гармоничное развитие правого и левого полушария.

Полученные результаты позволяют сделать такие **выводы**:

Гипотеза Т.И. Мелентьевой о наличии у детей с ранним билингвизмом большой степени билатерализации подтвердилась. У детей с ранним билингвизмом, действительно, равномерно развиты функции как левого, так и правого полушария головного мозга. Несмотря на то, что у испытуемых детей-билингвов разный уровень языковой компетенции, у большинства из них диагностировано гармоничное развитие всех трёх ведущих каналов восприятия информации, с небольшим преобладанием одного. В целях повышения эффективности обучения в целом и для развития языковой компетенции на русском языке, в частности при обучении русскому языку, рекомендуется учитывать доминирующий канал восприятия каждого ребёнка-билингва.

Литература

1. Бутакова Л.О. Языковая способность, языковая компетенция: способы лингвистической диагностики структур сознания индивида // Языковое бытие человека и этноса. Вып. 7. – М., 2004.
2. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. – М., 2006.
3. Мелентьева Т.И. Обучение иностранным языкам в свете функциональной асимметрии полушарий мозга. – М., 2010.
4. Фотекова Т.А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: Пособие для логопедов и психологов. – М., 2002.
5. Шахнарович А.М. К проблеме языковой способности (механизма) // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М., 1991.